

Желанный берег "Олонхо"

Саха-театр им. Ойунского
в юбилейной программе "Золотой Маски"

Режиссер Андрей Борисов мечтает видеть свой театр театром "Олонхо". Не в том смысле, чтобы на его сцене был поставлен весь громадный объем якутского эпоса (хотя есть и такая сумасшедшая идея). Имеется в виду театральный вариант особого склада мышления и восприятия мира, лучше всего отразившегося в древней поэзии народа.

Архетипы в театре Борисова давно уже мирно уживаются с реалистическими наблюдениями, а необузданная, диковая образность — с жесткой логикой современного театра.

Якутские географические пространства необозримы. Вдалеке от городов человека с человеком разделяют километры ровной поверхности, только земля и небо, и еще солнце, нещадно умножающее свой жар в отражении от снеговой поверхности.

Незлобивость и особого рода созерцательная задумчивость соседствуют в якутах со взрывным темпераментом. Труппа А.Борисова состоит из первоклассных артистов, способных взять любой ролевой объем и любой жанр.

Степанида Борисова, играющая в "Олонхо" женщину-боги-

ню, известна на весь мир своим неподражаемым горловым пением, но может блистательно сыграть роль в русской классической пьесе.

Ефим Степанов — Король Лир. И он же, недавно справивший свое 50-летие, по-прежнему выходит мальчиком в неувядающем шедевре Саха-театра, спектакле "Желанный голубой берег мой". Почти 30 лет назад этот спектакль, созданный по повести Ч.Айтматова "Пегий пес, бегущий краем моря", сделал якутский театр знаменитым не то что на всю страну, а даже на всю Евразию и американские континенты. Знаменитая лодка, летящая над сценой, нежная поэзия отношений, поразительная свобода фантазии и чувства — все эти материи не обветшали, хотя во многом принадлежат тому времени, в которое спектакль родился.

"Короля Лира" Москва видела уже не один раз, в том числе и в качестве номинанта одного из фестивалей "Золотая Маска". Шекспировское притчевое начало множится в спектакле А.Борисова на якутские обрядовые стихи. Запад сходится с Востоком. Е.Степанов — Лир — маленький капризный петушок на шатком троне, артист, чей "театр" однажды вышел из-под контроля.

И, наконец, "Олонхо" — тоже участник одной из "Золотых Масок", получивший приз зрительских симпатий. Спектакль — поэма, где не говорят, а поют волшебные строки эпоса, балансируя на одной-двух нотах, как это принято в искусстве горлового пения. Где опасно висит над сценой планшет "среднего мира" — обиталище людей (художник Геннадий Сотников), где из "нижнего" вылезают чудища с когтями и хвостами, а с "верхнего" спускаются люди-боги. При всей своей фольклорной определенности этот спектакль, безусловно, живет в русле самых интересных исканий современного мирового театра. А участие Саха-театра в юбилейной "масочной" программе придает последней особый, пряный вкус.

И.Луковцев — Шут в сцене из спектакля "Король Лир"

Наталья КАМИНСКАЯ

Кумбидра. — 2004. — 18-24 марта. — с. 17.